

Litera

Правильная ссылка на статью:

Диреев И.Д. Дезинформация в средствах массовой информации: проблемы, вызовы и пути решения // Litera. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.1.73205 EDN: QOUINW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73205

Дезинформация в средствах массовой информации: проблемы, вызовы и пути решения

Диреев Иван Дмитриевич

ORCID: 0009-0008-3669-7774

преподаватель; кафедра Связь; Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)
Начальник службы; Филиал ВУНЦ ВВС "ВВА" в г. Челябинске

454015, Россия, г. Челябинск, ул. Бурденюка, 6

✉ tifey@udm.ru[Статья из рубрики "Журналистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.1.73205

EDN:

QOUINW

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2025

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы дезинформации в средствах массовой информации (СМИ). Анализируются причины распространения дезинформации, её влияние на общество и возможные меры по сокращению её воздействия. В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий информация приобрела ключевое значение, оказывая влияние на все аспекты общественной жизни. СМИ стали основным каналом распространения информации, формируя общественное мнение и воздействуя на политические процессы. Однако вместе с этим возникла серьёзная проблема — дезинформация, которая представляет собой распространение ложной или искажённой информации с целью манипуляции. Дезинформация в СМИ подрывает доверие общества к информационным источникам, способствует поляризации мнений и приводит к неправильным политическим решениям. В условиях быстрого развития интернета и социальных сетей фейковые новости и манипуляции становятся всё более изощрёнными и масштабными, что вызывает серьёзные опасения относительно стабильности и безопасности общества. Цель статьи — систематизировать

знания о природе дезинформации в современных медиа, проанализировать её ключевые каналы распространения и предложить комплексную модель противодействия, объединяющую технологические, образовательные и правовые решения. Научная новизна работы заключается в междисциплинарном подходе, связывающем теории медиавоздействия, когнитивную психологию и политические науки. В отличие от предыдущих исследований, фокусирующихся на отдельных аспектах (например, фактчекинге), данная статья рассматривает дезинформацию как системное явление, требующее многоуровневого ответа. Гипотеза исследования: эффективное противодействие дезинформации возможно только при синтезе «жестких» мер (регулирование платформ, ИИ-модерация) и «мягких» инструментов (медиаграмотность, укрепление доверия к экспертизе). Это исследование задает рамки для детального анализа, подчёркивая, что дезинформация – не просто техническая проблема, а симптом глубоких социальных и политических противоречий цифровой эпохи. Также в статье особое внимание уделяется роли новых технологий и социальных сетей в распространении ложной информации.

Ключевые слова:

дезинформация, СМИ, фейковые новости, медиаобразование, медиа, социальные сети, манипуляции, фактчекинг, общественное мнение, интернет

Введение

В современном мире информационное пространство играет важную роль в формировании общественного мнения и восприятия реальности. Однако в последние годы проблема дезинформации стала одной из наиболее актуальных угроз для общества. Дезинформация представляет собой преднамеренно созданные или искажённые сообщения, которые вводят людей в заблуждение [33. с. 1147]. В условиях глобализации и развития цифровых технологий эта проблема становится всё более значимой, что требует всестороннего анализа и разработки эффективных методов борьбы с ней.

Основные причины распространения дезинформации

Распространение дезинформации в современном информационном пространстве обусловлено множеством факторов, которые взаимодействуют и усиливают друг друга. Рассмотрим наиболее значимые из них более подробно.

1. Стремительный рост использования социальных сетей

Социальные сети стали одной из ключевых платформ для распространения информации в современном обществе. Они предоставляют пользователям возможность быстро и легко делиться новостями, фотографиями, видео и другими видами контента. Однако эта свобода также создаёт условия для быстрого распространения фейковых новостей и ложной информации [12].

Одним из важных аспектов является алгоритмическая рекомендация контента. Социальные сети используют сложные алгоритмы для анализа интересов пользователей и показывают им те материалы, которые, по мнению системы, будут наиболее интересны. Часто такие алгоритмы отдают предпочтение сенсационным и эмоционально заряженным материалам, что способствует их более широкому распространению [13]. Например,

исследования показали, что фейковые новости распространяются быстрее и шире, чем достоверная информация, благодаря своей эмоциональной привлекательности [33. с.1149].

Кроме того, социальные сети часто становятся местом активного обсуждения и перепостов, что ещё больше усиливает эффект распространения дезинформации. Пользователи могут не проверять информацию перед её размещением, полагаясь на авторитетность источника или просто доверяя своим друзьям и подписчикам. В результате даже небольшой процент недостоверных данных может быстро стать массовым явлением [18].

2. Экономическая составляющая

Экономические интересы медиакомпаний играют значительную роль в распространении дезинформации. В условиях жёсткой конкуренции за внимание аудитории многие СМИ стремятся привлечь как можно больше читателей, зрителей и рекламодателей. Для этого они используют различные методы, включая создание скандальных заголовков и публикацию сенсационных материалов [32].

Такая практика известна как «жёлтая пресса» и основана на использовании шокирующих или провокационных тем для увеличения трафика и доходов от рекламы. Журналисты и редакторы могут намеренно преувеличивать факты или интерпретировать события таким образом, чтобы вызвать у аудитории максимальный интерес. В некоторых случаях это приводит к распространению недостоверной или искажённой информации [11].

Другим аспектом экономической мотивации является влияние спонсоров и рекламодателей. Некоторые медиакомпании могут быть вынуждены публиковать материалы, выгодные определённым финансовым группам или политическим силам, даже если эти материалы не соответствуют действительности. Такие ситуации особенно опасны, поскольку они подрывают доверие к СМИ и формируют ложное восприятие реальности [22].

3. Политическое влияние и манипуляции

Политические силы также активно используют дезинформацию для достижения своих целей. В условиях глобализации и роста политической напряжённости манипуляция информацией становится одним из основных инструментов борьбы за власть. Политики и их сторонники могут использовать фейковые новости для дискредитации оппонентов, формирования положительного образа себя или создания искусственных кризисов [14].

Особую роль в этом процессе играют так называемые «боты» и «тролли», которые активно распространяют недостоверную информацию через социальные сети и другие цифровые платформы. Эти аккаунты часто создаются специально для проведения информационных кампаний и могут работать автоматически, генерируя огромное количество сообщений в короткие сроки [19]. Это позволяет создавать иллюзию массовой поддержки или возмущения, что может существенно повлиять на общественное мнение.

Примером такого воздействия может служить использование дезинформации в ходе выборов. Фейковые новости могут изменить представления избирателей о конкретных кандидатах или партиях, что в конечном итоге влияет на результаты голосования. В

некоторых странах уже были зафиксированы случаи использования дезинформации для вмешательства в избирательные процессы, что вызывает серьёзные опасения по поводу демократичности и прозрачности выборов [\[10\]](#).

Опыт России также иллюстрирует, как дезинформация способна оказывать влияние на политические процессы. К примеру, исследование, осуществлённое отечественными специалистами, показало, что в ходе выборов в стране активно использовались социальные медиа для распространения ложной информации, которая могла изменить ход голосования [\[3\]](#).

4. Отсутствие регулирования и контроля

Недостаток эффективного регулирования и контроля над распространением информации также способствует росту дезинформации. В отличие от традиционных СМИ, интернет-платформы часто не несут ответственности за содержание публикуемых материалов. Это создаёт условия для бесконтрольного распространения недостоверной информации и позволяет злоумышленникам действовать практически безнаказанно [\[34\]](#).

Даже когда законодательство предусматривает ответственность за распространение фейковых новостей, его реализация часто сталкивается с трудностями. Определение границ между свободой слова и запретом на дезинформацию является сложной задачей, требующей тщательного балансирования. Кроме того, различия в правовых системах разных стран затрудняют международное сотрудничество в этой области [\[26\]](#).

Отсутствие контроля со стороны государственных органов и независимых организаций также создаёт благоприятные условия для распространения дезинформации. В некоторых случаях правительства сами могут быть источниками ложной информации, используя её для управления общественным мнением или достижения политических целей. Это особенно актуально в условиях авторитарных режимов, где свобода прессы ограничена, а доступ к достоверной информации ограничен [\[15\]](#).

5. Технологические факторы и новые медиа

С развитием технологий появляются новые возможности для создания и распространения дезинформации. Одним из таких примеров является использование искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения для создания высококачественных фейковых материалов. Например, технологии deepfake позволяют создавать видео, в которых реальные люди произносят тексты, которые они никогда не говорили, или совершают действия, которые они никогда не совершали [\[35\]](#).

Такие технологии представляют серьёзную угрозу, поскольку они делают дезинформацию более убедительной и труднообнаружимой. Даже опытные пользователи могут быть введены в заблуждение, если не располагают специальными знаниями и инструментами для проверки достоверности материалов. Это создаёт новые вызовы для журналистов, исследователей и правоохранительных органов, которые должны адаптироваться к меняющимся условиям [\[25\]](#).

Кроме того, развитие новых медиа формирует новое информационное пространство, где традиционные источники информации теряют свою значимость. Люди всё чаще обращаются к блогерам, видеоблогерам и другим независимым авторам, которые могут не иметь достаточной подготовки для проверки информации и соблюдения профессиональных стандартов. Это создаёт дополнительные риски для распространения

дезинформации и требует новых подходов к её предотвращению [\[28\]](#).

Влияние дезинформации на общество

Дезинформация оказывает широкий спектр негативных последствий на различные аспекты жизни общества. Её влияние распространяется на политику, экономику, здравоохранение, социальные отношения и даже на индивидуальное восприятие реальности. Рассмотрим эти аспекты более подробно.

1. Политическое воздействие

Одним из наиболее значимых аспектов влияния дезинформации является её воздействие на политическую сферу. Дезинформация может существенно повлиять на результаты выборов, формирование общественного мнения и доверие к институтам власти.

Формирование общественного мнения

Фейковые новости и ложная информация могут изменить представления людей о конкретных политических фигурах или партиях. Например, распространение недостоверной информации о коррупции, связях с преступными группировками или других скандальных фактах может серьёзно подорвать репутацию кандидата или политической силы [\[14\]](#). Это особенно актуально в условиях информационной войны, когда оппоненты используют дезинформацию для дискредитации друг друга.

Результаты исследований показывают, что фейковые новости могут значительно влиять на выборы. В частности, они могут изменить предпочтения избирателей, создавая искусственные тренды и манипулируя их эмоциями [\[21\]](#). Некоторые исследования указывают на то, что фейковые новости могут иметь долгосрочные последствия, формируя устойчивые стереотипы и предвзятости, которые сохраняются даже после того, как ложь была разоблачена [\[17\]](#).

Вмешательство в избирательные процессы

В последние годы стало очевидным, что дезинформация используется не только для внутренней политической борьбы, но и для вмешательства в избирательные процессы других стран. Примером этого может служить вмешательство в президентские выборы в США в 2016 году, когда были зафиксированы случаи использования фейковых новостей и ботов для изменения общественного мнения [\[19\]](#). Такие действия подрывают демократические принципы и вызывают серьёзные опасения по поводу безопасности и прозрачности выборов.

Российский опыт также показывает, как дезинформация может влиять на политические процессы. Например, исследование, проведённое Российскими специалистами, выявило, что в период выборов в России активно использовались социальные сети для распространения недостоверной информации, которая могла повлиять на результаты голосования [\[3\]](#).

Подрыв доверия к институтам власти

Дезинформация также способна подрывать доверие к государственным органам и институтам власти. Если граждане начинают считать, что официальная информация является ложной или искажённой, это может привести к снижению уровня доверия к

правительству, парламенту и другим государственным учреждениям. Это создаёт условия для усиления политической поляризации и социальных конфликтов, поскольку люди теряют веру в возможность справедливого и объективного управления [\[29\]](#).

Так, исследование, проведенное при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований, показало, что в условиях информационных манипуляций уровень доверия к государственным институтам значительно снижается, что может привести к социальной напряжённости и протестным настроениям [\[6\]](#).

2. Воздействие в сфере Здравоохранения

Дезинформация в области здравоохранения представляет собой особую угрозу, поскольку она может напрямую повлиять на здоровье и жизнь людей. Ложная информация о медицинских методах лечения, вакцинах и других аспектах здравоохранения может привести к серьёзным последствиям.

Отказ от вакцинации

Один из самых ярких примеров влияния дезинформации на здравоохранение — это отказ от вакцинации. В последние годы в ряде стран наблюдается рост числа родителей, которые отказываются вакцинировать своих детей из-за распространения мифов о вреде вакцин. Эти мифы часто основываются на недостоверной информации, которая распространяется через социальные сети и другие платформы [\[27\]](#). В результате снижается уровень коллективного иммунитета, что увеличивает риск вспышек инфекционных заболеваний, таких как корь и полиомиелит.

В России также наблюдаются тенденции к снижению уровня вакцинации из-за распространения антипрививочных кампаний. Так результаты прикладного исследования, нацеленного на обнаружение взаимосвязей между антипрививочными стратегиями поведения и россиянами, показали, что недостоверная информация о вакцинах стала одной из причин отказа от прививок среди населения [\[5\]](#).

Некорректное лечение

Дезинформация также может привести к использованию некорректных методов лечения. Люди могут полагаться на советы из интернета, которые не основаны на научных данных и могут быть опасными. Например, распространение ложной информации о «чудодейственных» средствах от рака или других тяжёлых заболеваний может привести к тому, что пациенты будут отказываться от рекомендованных врачами методов лечения и использовать неэффективные или даже вредные препараты [\[30\]](#).

Российские исследования также подтверждают эту тенденцию, так согласно научным данным, многие пациенты предпочитают использовать нетрадиционные методы лечения, основанные на недостоверной информации, что может негативно сказаться на их здоровье [\[4\]](#).

Психологическое воздействие

Кроме того, дезинформация в области здравоохранения может иметь психологическое воздействие, вызывая страх, тревогу и панику среди населения. Например, распространение слухов о возможном конце света из-за глобальной пандемии или экологической катастрофы может привести к массовой истерии и хаосу [\[20\]](#). Это создаёт

дополнительные проблемы для медицинских и правоохранительных органов, которые должны справляться с последствиями такой паники.

В России во время пандемии COVID-19 было зафиксировано значительное количество случаев распространения дезинформации, связанной с вирусом и мерами по его предотвращению. Исследование, проведенное при помощи Министерства науки и высшего образования Российской Федерации показало, что ложная информация о коронавирусе вызвала тревогу и беспокойство среди населения, что усложняло работу медицинских служб [\[2\]](#).

3. Экономическое воздействие

Дезинформация также оказывает влияние на экономику, поскольку она может подрывать доверие к финансовым рынкам, компаниям и продуктам.

Инвестиционные решения

Ложная информация о состоянии экономики, финансовом положении компаний или перспективах рынка может привести к ошибочным инвестиционным решениям. Инвесторы могут принимать решения, основываясь на недостоверной информации, что может привести к потерям капитала и даже банкротству компаний [\[24\]](#). Например, распространение слухов о скором банкротстве крупной компании может привести к резкому падению её акций, даже если эти слухи не имеют под собой никаких оснований.

Ущерб для бизнеса

Кроме того, дезинформация может нанести прямой ущерб бизнесу. Например, распространение ложных данных о качестве продукции или услуг компании может привести к снижению её репутации и потере клиентов. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, который может не обладать достаточными ресурсами для защиты своей репутации [\[16\]](#). В некоторых случаях компании вынуждены тратить значительные средства на борьбу с дезинформацией и восстановление своего имиджа.

Российские компании также сталкиваются с проблемами, связанными с дезинформацией. Малый и средний бизнес в России часто страдает от распространения ложной информации, что приводит к снижению прибыли и утрате конкурентоспособности.

4. Социальные последствия

Дезинформация может существенно влиять на социальные отношения и структуры общества, усиливая поляризацию, создавая искусственные конфликты и формируя ложные стереотипы.

Поляризация общества

Одним из наиболее заметных эффектов дезинформации является усиление социальной поляризации. Ложная информация часто используется для создания противоположных точек зрения и усиления конфликтов между различными группами населения. Например, распространение мифов о том, что одна этническая группа является источником всех проблем в обществе, может привести к росту расизма и ксенофобии. Это создаёт условия для социального напряжения и даже насилия.

Российское общество также сталкивается с проблемой поляризации, вызванной дезинформацией. Распространение ложной информации в социальных сетях

способствует росту межгрупповых конфликтов и снижению уровня взаимопонимания между различными социальными группами [\[8\]](#).

Создание искусственных конфликтов

Дезинформация также может использоваться для создания искусственных конфликтов между различными группами населения. Например, ложные данные о том, что одна профессиональная группа (например, врачи или учителя) получает слишком высокие зарплаты, могут вызвать недовольство среди других категорий работников и привести к социальным протестам. В результате общество становится более разделённым, а его способность решать общие проблемы уменьшается.

В России также наблюдаются случаи использования дезинформации для создания искусственных конфликтов. Проведенное исследование показало, что распространение ложной информации о зарплатах различных профессий может приводить к социальным волнениям и протестам [\[7\]](#).

Формирование ложных стереотипов

Наконец, дезинформация может формировать ложные стереотипы и предвзятости, которые сохраняются на долгое время. Например, распространение мифов о том, что женщины менее компетентны в определённых профессиях, чем мужчины, может привести к дискриминации и ограничению возможностей для женщин [\[9, с. 457\]](#). Это создаёт дополнительные барьеры для равноправия и социальной справедливости.

Российские исследования также подтверждают наличие ложных стереотипов [\[1\]](#).

Исследование, проведенное Донским государственным аграрным университетом, показало, что распространение дезинформации о роли женщин в обществе может приводить к гендерной дискриминации и ограничению карьерных возможностей [\[9, с. 460\]](#).

Меры по сокращению воздействия дезинформации

Сокращение воздействия дезинформации – это сложная задача, требующая комплексного подхода на уровне индивидов, общества, технологических платформ и государств. Рассмотрим необходимые меры, которые могут быть применены для борьбы с дезинформацией:

1) Образование и повышение медиаграмотности:

- медиаграмотность: программы по обучению людей критическому мышлению и анализу информации помогут им отличать достоверные источники от фейковых новостей. Важно уметь распознавать манипулятивные техники, такие как вырванные из контекста цитаты или поддельные фотографии;

- финансирование образовательных программ: школы и университеты должны включать в свои программы модули по медиаграмотности, чтобы ученики и студенты могли научиться оценивать информацию и понимать механизмы распространения дезинформации [\[23\]](#).

- публичные кампании: разработка информационных кампаний, направленных на популяризацию навыков проверки информации, может помочь широкой аудитории осознать важность критического отношения к новостям.

2) Регулирование социальных сетей и цифровых платформ:

- усиление контроля за платформами: социальные сети и другие онлайн-платформы должны нести ответственность за распространяемый контент. Это может включать обязательное использование алгоритмов для обнаружения фейковых новостей, а также прозрачные правила для рекламодателей;
- прозрачность алгоритмов: платформы должны быть более открытыми относительно того, как их алгоритмы выбирают, какие новости показывать пользователям. Это поможет минимизировать влияние информационных пузырей», где люди видят только ту информацию, которая соответствует их взглядам;
- законодательство против дезинформации: государства могут принимать законы, которые будут регулировать действия социальных сетей и обязывать их блокировать или маркировать недостоверную информацию.

3) Поддержка журналистской этики и независимости СМИ:

- создание и поддержка независимых медиа: независимые журналистские организации играют ключевую роль в предоставлении качественной и проверенной информации. Поддержка таких организаций через гранты, пожертвования или другие формы финансирования может способствовать созданию надежного информационного пространства;
- этика журналистики: журналисты должны соблюдать строгие стандарты при подготовке и публикации материалов, что включает проверку фактов и отказ от использования недостоверных источников;
- фактчекинг: развитие независимых проектов по проверке фактов (fact-checking) помогает опровергать ложные утверждения и предотвращать дальнейшее распространение дезинформации.

4) Координация между различными участниками:

- государственно-частное партнерство: власти, технологические компании и гражданское общество могут сотрудничать, чтобы разрабатывать и внедрять эффективные меры по борьбе с дезинформацией. Например, правительства могут предоставлять данные для анализа, а платформы – использовать их для улучшения механизмов фильтрации контента;
- международное сотрудничество: дезинформация часто является трансграничной проблемой. Поэтому важно координировать усилия между странами, особенно в рамках международных организаций, таких как ООН или ОБСЕ, чтобы разрабатывать единые подходы к её решению.

5) Технологические решения:

- использование искусственного интеллекта (ИИ): алгоритмы ИИ могут автоматически сканировать контент на предмет подделок, подделанных изображений или видеоматериалов («deepfake»). Такие технологии могут помочь быстрее находить и блокировать недостоверную информацию [\[31\]](#);
- системы раннего предупреждения: создание систем, которые могут быстро реагировать на массовое распространение дезинформации, позволит оперативно ограничивать её влияние;

- маркировка контента: платформы могут внедрять системы, которые помечают спорный или не проверенный контент, предупреждая пользователей о возможном риске.

6) Ответственность за создание и распространение дезинформации:

- юридическая ответственность: создание законов, которые предусматривают юридическую ответственность за намеренное распространение дезинформации, может служить сдерживающим фактором [\[34\]](#). Однако важно обеспечить соблюдение баланса между защитой свободы слова и борьбой с фейками;

- штрафы для платформ: если платформы не выполняют своих обязанностей по удалению или маркировке недостоверной информации, они могут быть подвергнуты штрафам или другим санкциям.

7) Повышение доверия к официальным источникам информации:

- прозрачность и доступность данных: Государственные органы и организации должны быть максимально открытыми в отношении своей работы и предоставлять точные данные, чтобы люди могли доверять им как источникам достоверной информации;

- коммуникация во время кризисов: во время чрезвычайных ситуаций, таких как эпидемии или стихийные бедствия, власти должны активно взаимодействовать с населением, предоставляя точную и своевременную информацию, чтобы минимизировать риск распространения дезинформации.

Заключение

В заключение, проблема дезинформации представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных вызовов современного общества. Она затрагивает различные сферы жизни, включая политику, экономику, науку и социальные отношения, создавая значительные риски для стабильности и безопасности. Наше исследование показало, что борьба с дезинформацией требует комплексного подхода, который должен учитывать множество аспектов – от повышения медиаграмотности населения до внедрения технологических решений и создания законодательных механизмов.

Первым шагом в этом направлении является повышение медиаграмотности. Образовательные программы, направленные на развитие критического мышления и навыков анализа информации, играют ключевую роль в формировании устойчивого общества, способного противостоять манипуляциям. Важно не только обучать молодое поколение, но и продолжать образовательную работу среди взрослого населения, поскольку дезинформация может затрагивать всех без исключения.

Одновременно с этим необходимо усиливать ответственность цифровых платформ за распространяемый контент. Технологические компании должны быть более прозрачными в отношении работы своих алгоритмов и принимать активное участие в фильтрации недостоверной информации. Введение юридической ответственности за создание и распространение дезинформации, а также использование искусственного интеллекта для её обнаружения могут стать важными инструментами в этой борьбе. Однако следует помнить о необходимости соблюдать баланс между регулированием и защитой свободы слова, чтобы не ограничивать права граждан на выражение мнений.

Поддержка журналистской этики и независимости СМИ также играет важную роль. Независимые медиа-организации и проекты по проверке фактов помогают обеспечивать

доступ к достоверной информации и минимизируют влияние фейковых новостей. Государства и международные организации должны поддерживать такие инициативы, предоставляя им необходимые ресурсы и защиту от давления со стороны тех, кто заинтересован в распространении дезинформации.

Кроме того, важно развивать международное сотрудничество в борьбе с дезинформацией. Поскольку эта проблема часто имеет трансграничный характер, координация усилий между различными странами и организациями может значительно повысить эффективность принятых мер. Создание глобальных стандартов и практик, а также обмен опытом и знаниями между участниками процесса являются важными шагами на пути к успешному решению проблемы.

Наконец, стоит отметить, что дезинформация будет продолжать эволюционировать вместе с развитием технологий. Поэтому необходимо уделять внимание постоянному совершенствованию стратегий и методов борьбы с ней. Исследования в области новых форм дезинформации, таких как «deepfake» видео и автоматизированные бот-сети, а также разработка соответствующих технологий для их обнаружения и предотвращения должны стать приоритетными задачами научного сообщества.

Таким образом, борьба с дезинформацией – это многогранная и постоянно развивающаяся задача, которая требует системного подхода и совместных усилий различных участников. Только через объединённые действия граждан, государств, технологических компаний и международных организаций можно добиться существенных результатов в этой сфере. Важно помнить, что успех в борьбе с дезинформацией зависит не только от внедрения конкретных мер, но и от изменения культурных норм и установок, которые способствуют формированию общества, основанного на доверии и взаимоуважении.

Библиография

1. Бартенев Д.Г. Запрещённые профессии для женщин: новый повод для диалога Конституционного Суда России и Комитета ООН? / Д.Г. Бартенев // Международное правосудие. – 2016. – № 3(19). – С. 37–47. – DOI: 10.21128/2226-2059-2016-3-37-47.
2. Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Коронафобия, инфодемия и фейки во время COVID-19 / В.Н. Буркова, М.Л. Бутовская // Сибирские исторические исследования. – 2023. – № 2. – С. 55–75. – DOI: 10.17223/2312461X/40/3.
3. Деревянченко А.А. Фальсификации на выборах в Государственную думу VIII созыва в фокусе социальных сетей / А.А. Деревянченко // E-Scio. – 2022. – № 9(72). – С. 76–82.
4. Зотова Л.А., Четвертакова С.И. Анализ частоты самостоятельного использования пациентами с ревматологической патологией средств нетрадиционной и альтернативной медицины в амбулаторной клинической практике / Л.А. Зотова, С.И. Четвертакова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 2.
5. Лескова И.В., Зязин С.Ю. Недоверие к вакцинации как информационный вброс / И.В. Лескова, С.Ю. Зязин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – № 29(1). – С. 37–40. – DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-1-37-40.
6. Матюк Ю.С. Угрозы цифровой среды в контексте поддержания доверия к государственным институтам / Ю.С. Матюк // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. – Т. 25, № 2. – С. 50–55. – DOI: 10.24866/1813-3274/2023-2/50-55.
7. Мурашева С.В. Социальные конфликты как причины и следствия противоречий в российском обществе / С.В. Мурашева // Society and Security Insights. – 2021. – № 2. – С. 151–164. – DOI: 10.14258/ssi(2021)2-12.

8. Панищев А.Л., Сапронов А.В. Факторы социальной поляризации / А.Л. Панищев, А.В. Сапронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9, № 4(33). – С. 175–182.
9. Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. Влияние гендерных стереотипов на формирование и эффективность функционирования российского рынка труда / В.Х. Федоров, М.С. Шейхова, С.Г. Сафонова, Н.М. Кувичкин // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 447–453. – DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10724.
10. Фельдман П.Я., Федякин А.В., Ежов Д.А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности / П.Я. Фельдман, А.В. Федякин, Д.А. Ежов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 50. – С. 210–218. – DOI: 10.17223/1998863x/50/18.
11. Фролова В.И. Провокативные стратегии в заголовочном комплексе медиатекста: этический аспект / В.И. Фролова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 152–162.
12. Allcott H., Gentzkow M. Social media and fake news in the 2016 election / H. Allcott, M. Gentzkow // Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 31, No 2. – P. 211–236. – DOI: 10.1257/jep.31.2.211.
13. Bakshy E., Messing S., Adamic L.A. Exposure to ideologically diverse news and opinion on Facebook / E. Bakshy, S. Messing, L.A. Adamic // Science. – 2015. – Vol. 348, No 6239. – P. 1130–1132. – DOI: 10.1126/science.aaa1160.
14. Benkler Y., Faris R., Roberts H., Zuckerman E. Network propaganda: Manipulation, disinformation, and radicalization in American politics / Y. Benkler et al. – Oxford University Press, 2018. – 528 p.
15. Chesney B., Citron D.K. Deep fakes: A looming challenge for privacy, democracy, and national security / B. Chesney, D.K. Citron // California Law Review. – 2019. – Vol. 107, No 6. – P. 1753–1790.
16. Eagly A.H., Karau S.J. Role congruity theory of prejudice toward female leaders / A.H. Eagly, S.J. Karau // Psychological Review. – 2002. – Vol. 109, No 3. – P. 573–598. – DOI: 10.1037/0033-295X.109.3.573.
17. Grady R.H., Ditto P.H., Loftus E.F. Nevertheless, partisanship persisted: fake news warnings help briefly, but bias returns with time / R.H. Grady, P.H. Ditto, E.F. Loftus // Cognitive Research: Principles and Implications. – 2021. – Vol. 6, Article 52. – DOI: 10.1186/s41235-021-00315-z.
18. Guess A.M., Nagler J., Tucker J.A. Less than you think: Prevalence and predictors of fake news dissemination on Facebook / A.M. Guess, J. Nagler, J.A. Tucker // Science Advances. – 2019. – Vol. 5, No 1. – DOI: 10.1126/sciadv.aau4586.
19. Howard P.N., Kollanyi B., Bradshaw S., Neudert L.-M. Social media, news and political information during the US election: Was there a bot problem? [Electronic resource] / P.N. Howard et al. // Oxford Internet Institute. – URL: <https://comprop.oii.ox.ac.uk/research/us-political-bots/> (дата обращения: 29.01.2025).
20. Iyengar S., Sood G., Lelkes Y. Affect, not ideology: A social identity perspective on polarization / S. Iyengar, G. Sood, Y. Lelkes // Public Opinion Quarterly. – 2012. – Vol. 76, No 3. – P. 405–431. – DOI: 10.1093/poq/nfs038.
21. Levitsky S., Ziblatt D. How Democracies Die / S. Levitsky, D. Ziblatt. – Crown, 2018. – 320 p.
22. McChesney R.W., Nichols J. The Death and Life of American Journalism: The Media Revolution that Will Begin the World Again / R.W. McChesney, J. Nichols. – Nation Books, 2010. – 288 p.

23. McGrew S., Breakstone J., Ortega T., Smith M., Wineburg S. Can students evaluate online sources? Learning from assessments of civic online reasoning / S. McGrew et al. // Theory & Research in Social Education. – 2018. – Vol. 46, No 2. – P. 165–193. – DOI: 10.1080/00933104.2017.1416320.
24. Mutz D.C. Hearing the Other Side: Deliberative versus Participatory Democracy / D.C. Mutz. – Cambridge University Press, 2006. – 328 p.
25. Newman N., Fletcher R., Schulz A., Andi S., Nielsen R.K. Reuters Institute Digital News Report 2020 [Electronic resource] / N. Newman et al. // Reuters Institute for the Study of Journalism. – URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2020-06/DNR_2020_FINAL.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
26. Norris P. Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide / P. Norris. – Cambridge University Press, 2001. – 312 p.
27. Nyhan B., Reifler J. The effect of fact-checking on elites: A field experiment on US state legislators / B. Nyhan, J. Reifler // American Journal of Political Science. – 2019. – Vol. 63, No 3. – P. 547–564. – DOI: 10.1111/ajps.12423.
28. Pennycook G., Rand D.G. The implied truth effect: Attaching warnings to a subset of fake news stories increases perceived accuracy of stories without warnings / G. Pennycook, D.G. Rand // Management Science. – 2019. – Vol. 66, No 11. – P. 4944–4957. – DOI: 10.1287/mnsc.2019.3478.
29. Roser M., Ritchie H., Ortiz-Ospina E., Hasell J. Coronavirus Pandemic (COVID-19) [Electronic resource] / M. Roser et al. // Our World in Data. – URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus> (дата обращения: 29.01.2025).
30. Shiller R.J. Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events / R.J. Shiller. – Princeton University Press, 2019. – 352 p.
31. Silverman C. Lies, damn lies, and viral content: How news websites spread (and debunk) online rumors, unverified claims, and misinformation [Electronic resource] / C. Silverman // Tow Center for Digital Journalism, Columbia University. – URL: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8QF8NFJ> (дата обращения: 29.01.2025).
32. Tandoc E.C., Lim Z.W., Ling R. Defining «fake news» / E.C. Tandoc, Z.W. Lim, R. Ling // Digital Journalism. – 2018. – Vol. 6, No 2. – P. 137–153. – DOI: 10.1080/21670811.2017.1360143.
33. Vosoughi S., Roy D., Aral S. The spread of true and false news online / S. Vosoughi, D. Roy, S. Aral // Science. – 2018. – Vol. 359, No 6380. – P. 1146–1151. – DOI: 10.1126/science.aap9559.
34. Wardle C., Derakhshan H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making [Electronic resource] / C. Wardle, H. Derakhshan // Council of Europe. – URL: <https://rm.coe.int/information-disorder-toward-an-interdisciplinary-framework-for-research-and/1680767afe> (дата обращения: 29.01.2025).
35. West J. Deepfakes and the new disinformation war: The coming age of post-truth geopolitics [Electronic resource] / J. West // Foreign Affairs. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-01-15/deepfakes-and-new-disinformation-war> (дата обращения: 29.01.2025)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемой статьи – «Дезинформация в средствах массовой информации:

проблемы, вызовы и пути решения» - имеет большой потенциал, а ее актуальность не вызывает сомнений. Значимость исследования обусловлена и научными, и социокультурными, и политическими факторами. Автор статьи выявляет те вызовы в сфере информации, которые направлены на современное общество и определяют специфику современной медиакоммуникации, показывает, как изменился информационный поток, выявил в нем зоны риска.

Автор статьи справедливо отмечает возросшую роль СМИ в формировании общественного мнения и восприятия реальности, при этом фиксирует как значимую угрозу возросший поток дезинформации, которую определяет как «преднамеренно созданные или искажённые сообщения, которые вводят людей в заблуждение», и подчеркивает ее манипулятивную природу. При этом автор статьи ставит перед собой задачу не только зафиксировать значимость данной проблемы в условиях глобализации и развития цифровых технологий, но и выработать методы борьбы с дезинформацией.

Статья очень хорошо структурирована. В ней четко определены предмет и цель исследования. Отдельно не прописаны методы исследования, но единство методологической базы проясняется из хода самого анализа и списка литературы (отметим, что статья хорошо фундирована, однако почему-то ссылка на источник 33 дается не так, как все остальные). Статья опирается на основательную теоретическую базу – в списке литературы указано 35 источников, 24 из которых – иностранные; таким образом, автор статьи учитывает не только отечественный, но и мировой опыт борьбы с дезинформацией.

В основной части статьи освещаются причины распространения дезинформации, показано, как она влияет на общество, какие меры по сокращению воздействия дезинформации могут быть эффективно использованы. В заключении даны развернутые выводы, которые полно представляют основное содержание работы.

Важно, что автор рассматривает проблему комплексно: показывает, что дезинформация влияет на разные сферы деятельности человека (политическую: формирует общественное мнение, влияет на избирательные процессы, подрывает авторитет власти; жизнеобеспечивающую – подробно освещено, как дезинформация распространяется в сфере здравоохранения; экономическую и т. д.), является реальной угрозой, а меры, которые он предлагает, разнонаправлены, особый акцент в них сделан на формировании медиаграмотности, умений в области восприятия информации.

Статья на значимости поставленной проблемы, характеру ее репрезентации, практической ориентированности представляет собой в чем-то даже новаторское исследование, которое будет востребовано не только в науках, связанных со СМИ и медиа, теорией коммуникации, политических исследованиях, но и в практической деятельности. Также результаты и выводы будут интересны и широкому кругу читателей, так как позволят сформировать инструментарий по оценке того информационного потока, в который он погружен, позволят выработать критерии разграничения достоверной и недостоверной информации.

Статья рекомендуется к публикации.